

Анна Игоревна Климович

канд. филос. наук, доц. каф. педагогики, психологии и клинического моделирования
Белорусского государственного медицинского университета

Hanna Klimovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Pedagogy, Psychology and Clinical Modelling
of Belarusian State Medical University

e-mail: 3117135@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ПОЛОЦКОЙ НЕОСХОЛАСТИКИ

Статья посвящена исследованию идейного комплекса полоцкой неосхоластики – философского направления, сформировавшегося в стенах Полоцкой иезуитской академии в начале XIX в. Анализируются его основополагающие черты: синтез томизма с элементами философии Просвещения, принцип гармонии веры и разума, опора на истины Откровения, эволюционный путь развития общества. Рассматривается влияние мыслителей академии на становление неосхоластики в Европе и России. Особое внимание уделяется современному значению философского наследия полоцких неосхоластов. На основании социально-политических воззрений полоцких авторов и разработанных ими программных установок философии образования предложена стратегия рациональной ответственности и модель ответственного знания в качестве аксиологического ориентира для решения проблем дегуманизации, ценностного релятивизма и кризиса образования в XXI в.

Ключевые слова: полоцкая неосхоластика, неотомизм, неосхоластика, общее благо, философия Просвещения, общественный договор, *societas perfecta*.

Historical Significance and Worldview Potential of the Polotsk Neo-Scholasticism Ideological Complex

This article explores the ideological complex of Polotsk Neo-Scholasticism, a philosophical movement that emerged within the walls of the Polotsk Jesuit Academy in the early 19th century. Its main features are analyzed: the synthesis of Thomism with elements of Enlightenment philosophy, the principle of the harmony of faith and reason, reliance on the truths of Revelation, and the evolutionary path of social development. The influence of the Academy's thinkers on the development of Neo-Scholasticism in Europe and Russia is examined. Particular attention is paid to the contemporary significance of the philosophical legacy of the Polotsk Neo-Scholastics. Based on the socio-political views of Polotsk authors and the programmatic principles of educational philosophy they developed, the author proposes a strategy of rational responsibility and a model of responsible knowledge as an axiological guide for addressing the problems of dehumanization, value relativism, and the crisis of education in the 21st century.

Key words: Polotsk Neo-Scholasticism, Neo-Thomism, Neo-Scholasticism, common good, Enlightenment philosophy, social contract, *societas perfecta*.

Введение

Цель статьи – выявить историческое значение и мировоззренческий потенциал идейного комплекса полоцкой неосхоластики. Достижение цели можно реализовать через решение следующих задач:

1) определить степень влияния представителей полоцкой неосхоластики на формирование западноевропейского направления религиозной философии неосхоластики;

2) выделить элементы философии полоцкой неосхоластики, значимые для современности, предложить на основе выявленных элементов возможные программы для решения насущных проблем современности.

В исследовании использовались историко-генетический, компаративистский методы, а также герменевтический подход.

Основная часть

Идейный комплекс полоцкой неосхоластики, в своей сущности определяемый

как «реальный томизм», представляет собой раннюю версию обновленной схоластической традиции. В академическом сообществе Полоцкой иезуитской академии (1812–1820 гг.) были сохранены и адаптированы программные установки схоластики. На принадлежность к «вечной философии» наиболее полно указывают следующие черты в произведениях полоцких авторов: признание сверхрационального бытия, принцип гармонии веры и разума, использование схоластического метода, присутствие концепта Откровения, использование метода схоластической диалектики, классическое для схоластики деление академических курсов на логику, метафизику и этику.

Отнести рассматриваемый идейный комплекс к неосхоластике позволяет использование в творчестве полоцких авторов национальных языков, помимо латинского: встречаются работы, написанные на французском, польском и русском языках. Также свидетельством в пользу неосхоластической направленности является наличие исторических исследований, посвященных традиции западноевропейской религиозной философии. Это связь с вечной философией и попытка опереться на ряд авторитетов прошлого для придания веса современным концепциям как единой логически и тематически развивающейся линии. Ряд таких исследований представлен на страницах журнала «Полоцкий ежемесячник» [1–3].

Одновременно полоцкие авторы вынуждены были приспособлять философскую доктрину схоластики к вызовам времени. Для этого они обращаются к идеям философии Просвещения. На основании стратегии избирательной рецепции они адаптируют идеи А. Дженовези [4, с. 91], Я. Цалингера [4, с. 104], Н.-С. Бержье [4, с. 107], малоизученного тогда И. Иванчича [4, с. 180], С. М. Л. фон Шторхенау [4, с. 236], Р. И. Бошковича [4, с. 232], П. фон Мушенрока [4, с. 187]. Для поддержания связи с традицией используются античное наследие и классические труды представителей предыдущих этапов схоластической традиции [4, с. 24, 178].

Представители полоцкой неосхоластики также вступают в острую интеллектуальную полемику с идеями агностицизма, скептицизма и атеизма, широко представленными в рамках радикального направле-

ния философии Просвещения [5]. Наибольшую тревогу вызывали у них установки трансцендентального идеализма, разработанные Кантом [6], а также теория социального договора, имевшая в основании рационализм и т. н. здоровый эгоизм [7, с. 31, 86]. Такая ориентированность на актуальную авторам «философскую повестку» и обусловила трансформацию в их работах идей схоластической философии, приведшую к формированию комплекса идей, представленных в данном исследовании как «полоцкая неосхоластика».

Выход за пределы полоцкого философского сообщества развитого в нем комплекса идей неосхоластики осуществлялся в двух направлениях. В первую очередь рассмотрим трансфер идей в западноевропейское культурное пространство, проявившийся в импульсе к формированию общеевропейского движения неосхоластики. Это был согласованный проект международного уровня, возглавляемый выпускниками Полоцкой академии, которые в 1830–1850 гг. стали занимать важные светские и церковные должности (например, В. Бучинский был профессором в университетах Граца и Лувена; Я. Ф. Ротан стал генералом Общества Иисуса). Влияние на религиозную философию через интеллектуальную и подвижническую деятельность выпускников Полоцкой академии осуществлялось на нескольких уровнях.

Теоретический уровень представлен творческими наработками В. Бучинского и Я. Ф. Ротана. В работах В. Бучинского «Основания философии» и «Религиозная философия, подтвержденная философскими истинами» представлена идея гармонии веры и разума как гармонии науки и религии [7; 8]. Это основополагающая идея движения неотомизма, поддерживающая всю архитектуру его доктрины на протяжении XX в. Как уже указывалось, она стала ответом на проблемы схоластической философии, сформулированные философией Просвещения.

В работах Я. Ф. Ротана также представлен ответ на проблематизацию И. Кантом статуса метафизику [9; 10]. Его основная идея состояла в формулировании специфической категории «духовного созерцания», позволяющей работать с умозрительными, в т. ч. и с врожденными идеями. Ос-

нованием рассматриваемой категории выступал синтез томизма и духовных упражнений И. Лойолы. Таким образом, Я. Ф. Ротан снял вопрос о статусе метафизики как науки, поставленный немецким мыслителем, но лишь в рамках религиозной философии. В свою очередь, эта идея позволила оставить метафизику в академическом плане религиозных образовательных учреждений, а также дала возможность существованию направления трансцендентального томизма в будущем.

На согласованность действий В. Бучиньского и Я. Ф. Ротана в философском поле указывает развитие Я. Ф. Ротаном идеи гармонии веры и разума в аспекте метафизики и эпистемологии в рамках решения кантовской проблемы метафизики. Также имеются данные об их переписке [11].

Следующий уровень – *институционально-педагогический* – был реализован через педагогическую активность Ф. Дзерожинского. Он известен как один из основателей системы высшего католического образования в США. Ф. Дзерожинский преподавал философию и теологию в Джорджтаунском университете, а затем принимал участие в становлении университета в Сент-Луисе. Он опирался на почерпнутые в творчестве В. Бучиньского натурфилософские идеи, а также некоторые общие с ним социальные категории, например индивидуальное счастье как часть общественного блага, идею социального служения, широко используемые в социально-политических воззрениях полоцких авторов [12, с. 57].

Третий уровень – *официально-идеологический* – стал возможным благодаря деятельности Я. Ф. Ротана. При нем осуществился переход программных установок образовательных учреждений ордена иезуитов на неосхоластические позиции.

Произошло это после пересмотра и внедрения модернизированного по инициативе Я. Ф. Ротана учебного плана *Ratio Studiorum*, где учитывалось влияние на молодежь современных философских течений, находящихся вне религиозной парадигмы, указания на необходимость следовать в педагогической практике католических учебных учреждениях томистской доктрине в противовес онтологизму и картезианству [13].

Полоцкая неосхоластика оказала влияние и на формирующуюся идеологию

российского традиционализма и консерватизма через активную политическую и интеллектуальную деятельность таких выпускников Полоцкой иезуитской академии, как К. С. Сербинович и П. В. Кукольник.

Ценность полоцкой неосхоластики не исчерпывается лишь сугубо ее историческим значением. Она также способна предложить, на наш взгляд, аксиологическую систему, позволяющую решить ряд вопросов современности, связанных с дегуманизацией личности и формированием специфического экономического человека, обладающего вместо духовной составляющей лишь набором компетенций и навыков.

Кризис рациональности, экзистенциальная разобщенность – эти вопросы представляется возможным преодолеть, если взять за основание разработки полоцких авторов и переосмыслить их в соответствии с вызовами современности. В частности, особым мировоззренческим потенциалом обладают социально-политические воззрения полоцких неосхоластов и разработанная ими философия образования.

Социально-политическая составляющая полоцкой неосхоластики формировалась в ответ на радикализацию политической сферы после революционных событий во Франции 1789 г. В центре ее была проблема общественного договора, основанного на принципах рационализма и здорового эгоизма. Общественный договор как совокупность неких условий, являвшихся началом социального состояния человечества, противоречил схоластической традиции, рассматривавшей общественное состояние как первоначальное и естественное для человечества, имеющее источником естественное право. Полоцкие авторы разработали собственные программные установки как альтернативу политической философии Просвещения. В их основании лежало представление об идеальном обществе – *societas perfecta*, имеющем трансцендентальный горизонт в виде достижения общего блага. Общее благо было представлено в виде трех ипостасей. Во-первых, это индивидуальное благо, связанное с возможностью для человеческой личности быть счастливым [14, с. 207]. Во-вторых, это общественное благо, которое реализуется после достижения ступени индивидуального через социальное служение, т. е. возможность быть

полезным обществу благодаря определенным видам долга, присущим каждой личности. Это долг перед самим собой (развитие добродетели и умственных способностей, долг перед родителями, подчиненными, перед обществом и, наконец, перед Богом) [7, с. 86–87]. Долженствование напрямую связано с предназначением личности в обществе. В-третьих, это само общее благо, представляющее собой гармонию индивидуального и общественного.

Помимо иерархии долженствования идеальное общество в творчестве полоцких авторов фундировано принципами естественного права, гуманизма, добродетели, справедливости, которая рассматривается в двух видах – как закон и как милосердие [7, с. 243]. Таким образом, социальные нормы, регулирующие идеальное общество полоцких авторов, имеют ярко выраженную этическую доминанту.

Важной частью социально-политического аспекта полоцкой неосхоластики является понятие традиции. Оно предстает как системообразующий элемент апологии существующего порядка и как аргумент в пользу эволюционного развития общества. Полоцкая неосхоластика опирается на учения ряда авторов, принадлежавших к религиозной линии Просвещения и строивших свою рефлексию на идеях отказа от революционных попыток перестройки общества, неприятия революционной трактовки справедливости, а также приверженности программным установкам естественного права (Г. Ф. Гердиль, Б. Финетти, Л. А. Муратори, Л. де Бональд). Именно традиция должна выступать, по мысли полоцких авторов, основанием стабильного и постепенного развития общества; она не только провозглашает науку, право, историю, но и присутствует в повседневной жизни человека, выполняя функцию морального ориентира [15, с. 23]. Ее фундамент составляют христианские добродетели, а в качестве главных элементов представлены знание, обычаи и вера. Традиция напрямую связана с идеей общественного порядка, который, равно как и сама традиция, может быть изменен лишь благодаря действию трансцендентных причин, ассоциированных с божественной волей.

На основании социально-политических взглядов полоцких авторов нами была

сформирована стратегия рациональной ответственности, обладающая актуальностью для решения таких проблем современности, как ценностный релятивизм и юридический позитивизм. Она призвана выступать в качестве аксиологического ориентира при решении задач национального и международного правового строительства, этических и правовых аспектов биомедицинской и экологической проблематики, рисков, сопровождающих процесс цифровизации общества.

Ее основополагающими принципами мы видим следующие.

Принцип этического фундамента права как гармония *justitia et benevolentia* предполагает уход от позитивистского понимания права через включение в понятие справедливости концепта милосердия. Это означает акцентуацию на нравственное восполнение, предполагающее исправление личности с одновременным сохранением ее достоинства. В таком виде он имеет актуальность в качестве философского обоснования для модели восстановительного правосудия, имеющей целью в первую очередь устранение вреда. Такой подход позволяет уйти от современных подходов ретрибутивизма, связанного с лишь с возмездием по заслугам и утилитаризма, основанного на принципах устрашения и сдерживания.

Принцип иерархии долженствования означает формирование общественной морали, основанной на осознании взаимных обязанностей, предложенных в концепции долженствования полоцких неосхоластов. Здесь мы выделяем нравственную культуру, понимаемую нами как долг перед трансцендентным, формирование которой происходит в процессе социализации через усвоение этических норм и высших моральных ценностей; психологическую культуру – как долг перед собой, ассоциируемый с развитием воли и интеллекта; правовую культуру – как долг перед государством (законопослушание и трудолюбие) и перед другими членами общества (солидарность и милосердие).

Принцип естественного света разума полоцкой неосхоластики в стратегии рациональной ответственности подразумевает баланс между традицией и новацией, где разум выступает инструментом постижения высшего замысла в мире и понимания священности каждого живого творения. По сути,

он противостоит инструментальной рациональности и ведет нас к смирению и трепету как перед трансцендентным, так и перед каждым живым бытием. Это позволяет защитить достоинство и честь человека в условиях современных медицинских дилемм, уйти от рисков технократии, опирающейся лишь на научные достижения.

Принцип общего блага как верховенства разума является в стратегии общим ориентиром, основанным на рациональном обосновании любой правовой нормы во имя создания условий добродетельной жизни и процветания всего общества.

Полоцкая неосхоластика внесла вклад также и в развитие философии образования. Ее основные идеи были сформированы в ответ на секулярные модели образования, широко представленные в проблемном поле философии Просвещения. Свою роль сыграло и противостояние программным установкам ориентированной на идеи французских просветителей Эдукационной комиссии, регулировавшей процессы образования в последние годы существования Речи Посполитой. Философия образования полоцкой неосхоластики центрирована на двух основополагающих, по мысли ее представителей, составляющих человеческого духовного бытия – интеллектуальных способностях и добродетели. Для существования личности в обществе, стремящемся к общему благу, необходимо развитие как первых, так и второй. Это, в частности, утверждает В. Бучиньский в «Основаниях философии» [7, с. 188]. В процессе образования, согласно полоцким неосхоластам, формируется культура тела и культура духа, которая, в свою очередь, разделяется на культуру разума и воли, ответственной за умение владеть своими чувствами и эмоциями. Формирование личности при этом подчинено практической цели – нахождению собственного социального служения. Система образования же, в свою очередь, обеспечивает стабильность общества за счет процесса репродукции в нем социальных норм. Это становится возможным, если в процессе образования формируется единое универсальное культурное поле. Именно оно и было целью образования у полоцких схоластов.

Хотя само понятие единого культурного поля в творчестве полоцких авторов не концептуализировано, оно незримо присут-

ствует в дискуссии о целях различных наук. Ответственность за формирование культурной составляющей несли гуманитарные науки, соответственно, их кризис трактовался и как кризис всего общества [16, с. 74].

Таким образом, ценности и знания, полученные в процессе изучения гуманитарных дисциплин выступали основанием единого культурного пространства. Первым связующим элементом здесь должен был выступать язык и сформированная любовь к родному языку, хотя полоцкие неосхоласты однозначно выделяли латынь в качестве универсального средства академической коммуникации [16]. Обсуждался также вопрос установления единых правовых норм «всеобщего права человеческого рода» [17, с. 90]. При этом единство правовых норм, равно как и единство норм в области этики, должна была обеспечить философия – единственная дисциплина, которая позволяет, по мысли полоцких авторов, познать «саму природу и сущность человеческого права» [17, с. 103].

Учитывая, что философия образования полоцкой неосхоластики была ориентирована в первую очередь на «закрытие» потребностей общества, становится понятным, почему концепции французских авторов, ставившие во главу угла развитие свободной личности, ее творческого потенциала и реализацию собственных интеллектуальных амбиций, не встретили сочувствия среди полоцких авторов и стали объектом перманентной критики.

Идеи полоцкой неосхоластики были положены нами в основание модели ответственного знания. Модель ответственного знания понимается нами как ценностно ориентированная образовательная система, направленная на формирование личности, способной к осознанному усвоению, критическому осмыслению и этически обоснованному применению знаний в контексте служения общему благу. Ее основой выступает рассмотренная ранее стратегия рациональной ответственности с характерными для нее принципами иерархии должностования, этического фундамента, естественного света разума и общего блага.

Сама модель ответственного знания имеет следующие элементы.

Психологическая культура личности, связанная с воспитанием воли и формирова-

нием компетенций в области «мягких» навыков.

Этическая культура личности. Ее становление предполагает наличие квалифицированного специалиста, способного к оценке социальных последствий своей деятельности (экологических, социальных, технологических). Формирование этого аспекта связано с необходимостью развития морального воображения, способности к этической рефлексии над проблемами окружающей действительности.

Примат гуманитаристики в учебных планах как метапредметный стержень. Целью изучения таких дисциплин, как философия, история, право, психология, должно быть формирование навыка рефлексии и ценностного анализа в рамках выбранной студентом специальности. Это предполагает, что студенты должны осмысливать свою будущую деятельность через призму этики, истории специальности, философии права.

Создание единого культурного кода основано на идее универсального пространства полоцкой неосхоластики и связан с формированием общего ценностного языка. Через обсуждение кейсов, работу с классическими текстами и философскими дилеммами в рамках всего образовательного процесса формируется сообщество, объединенное не только знаниями, но и единым пониманием универсальных человеческих ценностей: справедливости, ответственности, солидарности, милосердия.

Обучение через служение и практику. Теория должна быть неразрывно связана с практикой, где эта практика носит просоциальный, этически нагруженный характер.

Студенты в процессе практических занятий должны применять знания для решения реальных проблем, учась видеть последствия своих решений.

Диалог традиции и новации связан с использованием концепта естественного света разума в современном прочтении. В процессе решения задач студент должен научиться рефлексировать так, чтобы находить баланс между универсальными ценностями и вызовами современности.

Заключение

Таким образом, полоцкая неосхоластика предстает как значимое интеллектуальное явление, поскольку она сохранила и адаптировала схоластическую философию в новых исторических условиях и оказала влияние на формирование западноевропейской неосхоластики. Ее историческая ценность заключается в синтезе томизма с идеями философии Просвещения, что в целом позволило сформировать самую раннюю версию неосхоластики. Мировоззренческий потенциал идейного комплекса полоцкой неосхоластики актуален и для решения современных проблем, поскольку предлагает аксиологическую систему, направленную на преодоление дегуманизации, релятивизма и инструментальной рациональности. Предложенные стратегия рациональной ответственности и модель ответственного знания демонстрируют возможность применения принципов полоцкой неосхоластики для решения этических, правовых и педагогических задач XXI в., утверждая гармонию разума, веры и служения общему благу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Stachowski, F. K. Rozbior dzieła Stanisława Sokołowskiego pod napisem *Partitiones Ecclesiasticae* / F. K. Stachowski // *Miesięcznik Połocki*. – 1818. – Т. 1, nr 1. – S. 43–57.
2. Rozaven, J. L. Herodot i Diodor Sycylijski czy są godnymi wiary w tem co mówią o monarchii egipskiej; i czy ich powaga większa jest od Moyżesza, jeśli w tym prawodawcy żydów uważać zachcemy tylko dzieiopisa, nie zaś pisarza natchnionego od Boga / J. L. Rozaven // *Miesięcznik Połocki*. – 1818. – Т. 2, nr 8. – S. 219–255.
3. Roothaan, J. P. Uwaga nad uwagami o ludziach stuletnich, umieszczonemi w Nrze 123 Ruskiego Inwalida / J. P. Roothaan // *Miesięcznik Połocki*. – 1818. – Т. 3, nr 11. – S. 153–171.
4. Angiolini, G. *Instutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis* / G. Angiolini. – Polock, 1819. – 310 p.
5. Климович, А. И. Статус идей полоцкой неосхоластики в контексте философии Просвещения / А. И. Климович // *Весті БДПУ. Серыя 2*. – 2024. – № 4. – С. 100–104.

6. Климович, А. И. Полоцкая неосхоластика VS И. Кант / А. И. Климович // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2024. – № 2. – С. 20–27.
7. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars tertia continens ethicam* / V. Buczyński. – Viennae, 1844. – 206 p.
8. Buczyński, V. *Institutiones doctrinae religionis, in quibus principia philosophica ad veritates religionis applicantur conscriptae* / V. Buczyński. – Viennae, 1842. – 300 p.
9. Roothaan, J. *Über die rechte Art und Weise, die geistliche Betrachtung zu berwichten* / J. Roothaan. – Regensburg : Nationale Verlagsanstalt, 1897. – 187 s.
10. Roothaan, J. F. *O rozmyślaniu. Nauka praktyczna* / J. F. Roothaan. – Warszawa, 1864. – 611 s.
11. Roothaan, J. P. *Epistola CLV Ad Vincentium Buczynski Louvain* / J. F. Roothaan // *Epistolae Ioannis Phil. Roothaan Societatis Iesu praepositi generalis XXI v. 2 Epistolae ad societatem, pars prima Romae, 1940.* – P. 260–262.
12. Kuzniewski, A. J. *Francis Dzierozynski and the Jesuit Restoration in the United States* / A. J. Kuzniewski // *The Catholic Historical Review.* – 1992. – Vol. 78, nr 1. – P. 51–73.
13. Roothaan, J. *Covered letter to the revised Ratio Studiorum* / J. Roothaan. – URL: https://jesuitportal.bc.edu/research/documents/1832_roothanontheratio (date of access: 27.11.2024).
14. Darowski, R. *Nauczanie filozofii w Akademii Połockiej* / R. Darowski // *Pamięć – Historia – Polityka.* – Kraków : Akademia Ignatianum : WAM, 2012. – S. 205–217.
15. *Ostrzeżenie czytelnika Historii powszechnej J. M. Schroeka z niemieckiego po polsku w 3 ch tomikach 813 i 1814 roku w Wilnie wydanej przekładania X. Pawła Kotowskiego* // *Miesięcznik Połocki.* – 1818. – № 5. – S. 20–29.
16. Brzozowski, T. *Zagaienie czytane na publicznem posiedzeniu od Rektora Akademii 18 września 1818 roku «O sposobie zatrzymania i rozszerzenia zdrowego smaku mowy i wymowy oyczystey»* // *Miesięcznik Połocki.* – 1818. – T. 1, nr 3. – S. 70–78.
17. Zaleski, J. *Rozprawa o potrzebie umiejętności prawa rzymskiego dla prawodawców, czytana na posiedzeniu akademickim 1818, dnia 16 września* / J. Zaleski // *Miesięcznik Połocki.* – 1818. – T. 3, nr 10. – S. 86–105.

REFERENCES

1. Stachowski, F. K. *Rozbior dziełka Stanisława Sokołowskiego pod napisem Partitiones Ecclesiasticae* / F. K. Stachowski // *Miesięcznik Połocki.* – 1818. – T. 1, nr 1. – S. 43–57.
2. Rozaven, J. L. *Herodot i Diodor Sycylijski czy są godnymi wiary w tem co mówią o monarchii egipskiej; i czy ich powaga większa jest od Moyżesza, jeśli w tym prawodawcy żydów uważać zachcemy tylko dzieiopisa, nie zaś pisarza natchnionego od Boga* / J. L. Rozaven // *Miesięcznik Połocki.* – 1818. – T. 2, nr 8. – S. 219–255.
3. Roothaan, J. P. *Uwaga nad uwagami o ludziach stuletnich, umieszczonemi w Nrze 123 Ruskiego Inwalida* / J. P. Roothaan // *Miesięcznik Połocki.* – 1818. – T. 3, nr 11. – S. 153–171.
4. Angiolini, G. *Instutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis* / G. Angiolini. – Polock, 1819. – 310 p.
5. Klimovich, A. I. *Status idej polotskoi neoskholastiki v kontekste filozofii Prosveshcheniya* / A. I. Klimovich // *Vesti BDPU. Seryya 2.* – 2024. – № 4. – S. 100–104.
6. Klimovich, A. I. *Polotskaya neoskholastika VS I. Kant* / A. I. Klimovich // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya.* – 2024. – № 2. – S. 20–27.
7. Buczyński, V. *Instutiones philosophicae, pars tertia continens ethicam* / V. Buczyński. – Viennae, 1844. – 206 p.
8. Buczyński, V. *Institutiones doctrinae religionis, in quibus principia philosophica ad veritates religionis applicantur conscriptae* / V. Buczyński. – Viennae, 1842. – 300 p.
9. Roothaan, J. *Über die rechte Art und Weise, die geistliche Betrachtung zu berwichten* / J. Roothaan. – Regensburg : Nationale Verlagsanstalt, 1897. – 187 s.
10. Roothaan, J. F. *O rozmyślaniu. Nauka praktyczna* / J. F. Roothaan. – Warszawa, 1864. – 611 s.
11. Roothaan, J. P. *Epistola CLV Ad Vincentium Buczynski Louvain* / J. F. Roothaan // *Epistolae Ioannis Phil. Roothaan Societatis Iesu praepositi generalis XXI v. 2 Epistolae ad societatem, pars prima Romae, 1940.* – P. 260–262.

12. Kuzniewski, A. J. Francis Dzierozynski and the Jesuit Restoration in the United States / A. J. Kuzniewski // *The Catholic Historical Review*. – 1992. – Vol. 78, nr 1. – P. 51–73.

13. Roothaan, J. Covered letter to the revised Ratio Studiorum / J. Roothaan. – URL: https://jesuitportal.bc.edu/research/documents/1832_roothanontheratio (date of access: 27.11.2024).

14. Darowski, R. Nauczanie filozofii w Akademii Połockiej / R. Darowski // *Pamięć – Historia – Polityka*. – Kraków : Akademia Ignatianum : WAM, 2012. – S. 205–217.

15. Ostrzeżenie czytelnika Historii powszechnej J. M. Schroeka z niemieckiego po polsku w 3 ch tomikach 813 i 1814 roku w Wilnie wydanej przekładania X. Pawła Kotowskiego // *Miesięcznik Połocki*. – 1818. – № 5. – S. 20–29.

16. Brzozowski, T. Zagaienie czytane na publicznem posiedzeniu od Rektora Akademii 18 września 1818 roku «O sposobie zatrzymania i rozszerzenia zdrowego smaku mowy i wymowy oyczystey» // *Miesięcznik Połocki*. – 1818. – T. 1, nr 3. – S. 70–78.

17. Zaleski, J. Rozprawa o potrzebie umiejętności prawa rzymskiego dla prawodawców, czytana na posiedzeniu akademicznym 1818, dnia 16 września / J. Zaleski // *Miesięcznik Połocki*. – 1818. – T. 3, nr 10. – S. 86–105.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.09.2025